

Семья Хань была знатным родом Сюаньмэнь, и их двор был полон защитных магических символов и оберегов, так что использовать злых духов для вреда здесь было невозможно. Единственное, что могло сработать, — это Искусство чэнь. Оно включало в себя Заклятие гу, Летучее закливание, Проклятие и многое другое. Заклятие духа было самым сильным из них, способным мгновенно подчинить разум человека и заставить его делать то, чего он никогда бы не сделал. Для использования Заклятия духа требовалось высокое мастерство в управлении духами и умение подчинять диких призраков. Однажды наложенное, оно не оставляло жертве шансов на спасение, и она становилась полностью подвластной колдуну. Однако для самого колдуна это было крайне опасно, так как, если закливание разрушалось, он неизбежно получал обратный удар, который мог привести к тяжелым травмам или даже смерти. Именно из-за таких рисков мастера Заклятия духа редко использовали его.

Хань Циньчуань вышел, и на его лице была свежая царапина, из которой сочилась кровь. Он быстрым шагом вышел и гневно спросил:

— Нашли того, кто это сделал?

Ученики Врат Хань на крыше покачали головами. Бай Инь сказал:

— Это Искусство чэнь.

Хань Циньчуань вздрогнул, его лицо потемнело, и он стиснул зубы:

— Ты уверен?

— В доме нет злых духов, на сестре нет ни гу, ни яда. По симптомам это точно Заклятие духа.

Если это действительно Заклятие духа, то спастись можно было только если колдун сам снимет закливание или если найдется мастер, способный его разрушить. Других способов не было.

— Хуэйдуань никогда не выходила из дома и ни с кем не ссорилась. В городе Елан она почти никого не знает. Кто бы мог на нее напасть?

Линь Юньшэнь сказал:

— Возможно, цель убийцы — не госпожа Хань.

Хуэйдуань была женой Хань Циньчуана и двоюродной сестрой Бай Иня. Возможно, убийца хотел навредить им обоим. Слова Линь Юньшэня заставили всех задуматься.

Бай Сянь предположил:

— Может, это Лу Юаньхэ? Сегодня наставник сражался с ним, и он проиграл. Новые и старые обиды могли подтолкнуть его к этому. Или, может, он увидел, как глава Врат Хань помог нам, и решил отомстить?

Хань Циньчуань приказал:

— Найдите Лу Юаньхэ.

— Не нужно искать, я уже здесь.

Лу Юаньхэ стоял у входа, и Линь Юньшэнь, присмотревшись, увидел за ним человека в черном, чье лицо было скрыто под капюшоном, как у призрака. Он сразу указал на него:

— Это он!

Бай Инь молниеносно оказался рядом с человеком в черном и попытался схватить его за плечо, но тот растворился в воздухе, словно дым. Линь Юньшэнь даже замер от изумления. Бай Инь тут же повернулся к Лу Юаньхэ, и прежде чем кто-либо успел среагировать, уже держал его посреди двора.

Лу Юаньхэ поспешно сказал:

— Если ты убьешь меня, госпожа Хань не выживет.

Бай Инь отпустил его, а Хань Циньчуань гневно спросил:

— Лу Юаньхэ, что ты задумал?

— Хань Циньчуань, я знаю, что Бай Инь твой шурин, и ты хочешь ему помочь, хотя это неправильно. Но сегодня я дам тебе этот шанс. Просто отдай мне двух учеников этого колдуна.

— Зачем мы тебе? — спросил Линь Юньшэнь. — И, кстати, я не его ученик, мы просто случайные попутчики.

— Мне всё равно, чей ты ученик. Я вижу, что этот колдун очень заботится о тебе.

Он хотел использовать их против Бай Иня.

Бай Инь приставил меч к его горлу:

— Лу Юаньхэ, ты веришь, что я могу убить тебя, даже если твой отец вмешается?

— Верю, конечно, верю. Ваши колдовские техники коварны и загадочны, а мой отец изучает только благородные искусства, так что он ничего не сможет сделать. Но перед смертью я могу утащить с собой красавицу, и это неплохо.

— Ты ищешь смерти! — Хань Циньчуань ударил ладонью, но черная тень оттянула Лу Юаньхэ в сторону.

Тот рассмеялся:

— Вот как надо поступать с такими, как вы, использующими злые уловки.

— Какие злые уловки? — Линь Юньшэнь усмехнулся. — Ты, называя себя представителем благородной школы, сам используешь колдовство.

Лу Юаньхэ прищурился:

— Какая разница, колдовство или нет? Я использую его, чтобы избавиться от зла.

— Если ты используешь колдовство, то должен знать о гу. Не пробовал ли ты гу золотого шелкопряда?

Лу Юаньхэ вздрогнул, и не только он, но и Хань Циньчуань выглядел удивленным. Линь Юньшэнь, не меняя выражения лица, но с жестокостью в глазах, сказал:

— Лу Юаньхэ, ты отравлен гу золотого шелкопряда, разве ты не знаешь?

— Что ты говоришь?

Линь Юньшэнь продолжил:

— Если не веришь, попробуй использовать свою духовную силу.

Лу Юаньхэ, слегка испуганный, попытался направить духовную силу в кончики пальцев, но внезапно почувствовал резкую боль в животе, заставившую его согнуться. Он поднял глаза и встретился взглядом с Линь Юньшэнем:

— Лу Юаньхэ, я отравил тебя гу.

Едва Линь Юньшэнь закончил говорить, шаман рядом с Лу Юаньхэ бросился на него, но Бай Инь перехватил его мечом, и они начали драться. Шаман был мастером перемещений, и Бай Инь не мог с ним справиться. Линь Юньшэнь сказал:

— Не буду терять времени. Сними Заклятие духа с госпожи Хань, и я избавлю тебя от гу.

— Когда ты меня отравил?

— В тот день, когда ты убил меня, — ответил Линь Юньшэнь. — Я сказал, если ты называешь нас колдунами, то должен знать, на что мы способны. Я не такой, как Бай Инь, он помнит о твоём отце и не убьёт тебя. Я в сто раз коварнее!

Хань Циньчуань приставил меч к горлу Лу Юаньхэ:

— У нас с тобой нет вражды, мы оба из Сюаньмэнь, и мы даже родственники. Я называю тебя кузенком. Сегодня я просто помог Бай Иню, и то из-за родственных связей. Зачем тебе быть таким жестоким и вредить моей жене?

Лу Юаньхэ усмехнулся, и в его глазах появилась злоба:

— Когда вы убили Линь Юньшэня, вы оба были замешаны! Один использовал Колокольчик, дробящий душу, чтобы разрушить его душу, а другой развеял его прах. В то время он был колдуном, и вы убили его по приказу. Но теперь вы сами стали колдунами, так что я убью вас, разве это не справедливо?

Линь Юньшэнь замер, но Лу Юаньхэ уже оттолкнул меч Хань Циньчуана. Не то чтобы Лу Юаньхэ стал сильнее, или Хань Циньчуань слабее, но Лу Юаньхэ, который раньше не мог сравниться с Хань Циньчуанем, теперь легко уклонился от удара. Если бы не Бай Сянь, то Лу Юаньхэ уже схватил бы его.

Но Лу Юаньхэ использовал немного духовной силы, и боль в животе усилилась, его лицо стало бледным. Линь Юньшэнь сказал:

— Ты знаешь, насколько опасно гу золотого шелкопряда. Ты помнишь, что произошло тогда!

— И что? Сегодня я готов отдать жизнь, чтобы убить вас и отомстить за Линь Юньшэня!

Линь Юньшэнь подумал, что ослышался, и уставился на бледного Лу Юаньхэ. Хань Циньчуань гневно сказал:

— Линь Юньшэнь был колдуном, убившим множество людей. Его казнь была приказом императора, и твой отец, глава Лу, возглавил это. Если хочешь отомстить, сначала убей своего

отца, а потом приходи ко мне!

Лу Юаньхэ покраснел глазами:

— Мне всё равно, я знаю, что это вы двое разрушили его душу. Даже если я не смогу убить вас, я убью Бай Хуэйдуань, чтобы вы почувствовали, каково это — потерять близкого!

От гнева его тело затряслось, и он уже едва стоял на ногах. Хань Циньчуань почти без усилий схватил его:

— Твой хозяин в моих руках. Если не остановишься, я сейчас же отрублю ему голову!

Шаман, сражавшийся с Бай Инем, мгновенно переместился к Лу Юаньхэ и ударил Хань Циньчуаня, тот пошатнулся, а Лу Юаньхэ оказался в объятиях человека в черном.

— Твой хозяин отравлен гу, и к утру его внутренности разорвутся. Если хочешь спасти его, сними Заклятие духа с госпожи Хань!

Человек в черном поднял голову, и Линь Юньшэнь, увидев под капюшоном лишь размытый силуэт, почувствовал дрожь. Но он был в отчаянии и поспешно добавил:

— Он единственный сын клана Лу, ты действительно готов пожертвовать его жизнью?!

Фигура на мгновение замерла, а затем толкнула Лу Юаньхэ к Линь Юньшэню. Тот едва удержал его на ногах, а шаман уже исчез.

Бай Инь поспешно спросил:

— Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/16677/1530297>